

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 39

Трудовые обычаи и обряды в хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев в дореформенный период

¹ Болурова А.Н.,

¹ Батчаев А.А.,

¹ Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Аннотация: карачаево-балкарский народ имеет свою древнюю историю и самобытную культуру. Не хлебом единым жив человек. Интерес к прошлому своего народа, его обычаям и традициям, связям со своими земляками и соседями – это то, что отличает человека, действительно преданного своей Родине, от того, кто не достоин, иметь отечество.

Под бытом в этнографии принято понимать передающиеся от одного потомка к другому традиционные формы повседневной жизни людей. В первую очередь они включают в себя взаимоотношения людей как в период работы, так и вне работы, поведение в общественных местах. Другими словами, эти обычаи и традиции диктуют людям правила поведения в том или ином случае жизни.

Хозяйство относится к материальной культуре, и рассматриваются не только полученные от хозяйственной деятельности результаты (продукты земледелия, скотоводства, ремесла и др.), но и сам процесс труда, участие в нем самого человека, формы хозяйства и методы хозяйствования, а заодно и общественных отношений, связанные с хозяйством.

Изучение традиционного хозяйственного быта карачаево-балкарцев остается одной из актуальных проблем в отечественной исторической науке.

В данном исследовании рассматривается роль трудовых обычаев и обрядов в хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев в дореформенный период. В центре внимания автора работы – основные тенденции в развитии скотоводства, охоты и земледелия, а также влияние на них трудовых обычаев и обрядов. Одновременно, в статье показано, каким образом отражены основные отрасли хозяйства в карачаево-балкарском фольклоре.

Ключевые слова: горцы, скотоводство, земледелие, скот, пастбища, орудия, карачаево-балкарцы, хозяйственная деятельность, охота, земля, урожай

Для цитирования: Болурова А.Н., Батчаев А.А. Трудовые обычаи и обряды в хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев в дореформенный период // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 274 – 280.

Поступила в редакцию: 19 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 апреля, 2025 г.; Принята к публикации: 18 мая 2025 г.

Labor customs and rituals in the economic sphere activities of the Karachay-Balkarians in the pre-reform period

¹ Bolurova A.N.,

¹ Batchaev A.A.,

¹ Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

Abstract: the Karachay-Balkarian people have their own ancient history and distinctive culture. Man does not live by bread alone. Interest in the past of one's people, their customs and traditions, and ties with one's fellow countrymen and neighbors is what distinguishes a person who is truly devoted to his Homeland from someone who is not worthy of having a fatherland.

In ethnography, everyday life is usually understood as the traditional forms of people's daily life passed down from one descendant to another. First of all, they include people's relationships both during work and outside of work, behavior in public places. In other words, these customs and traditions dictate to people the rules of behavior in a particular case of life.

Farming refers to material culture, and not only the results obtained from economic activity (products of agriculture, cattle breeding, handicrafts, etc.) are considered, but also the labor process itself, the participation of the person himself in it, forms of farming and methods of management, and at the same time social relations related to farming.

The study of the traditional economic life of the Karachay-Balkarians remains one of the urgent problems in Russian historical science.

This study examines the role of labor customs and rituals in the economic activities of the Karachay-Balkarians in the pre-reform period. The author focuses on the main trends in the development of cattle breeding, hunting and agriculture, as well as the influence of labor customs and rituals on them. At the same time, the article shows how the main branches of the economy are reflected in Karachay-Balkar folklore.

Keywords: mountaineers, cattle breeding, agriculture, cattle, pastures, implements, Karachay-Balkarians, economic activity, hunting, land, harvest

For citation: Bolurova A.N., Batchaev A.A. Labor customs and rituals in the economic sphere activities of the Karachay-Balkarians in the pre-reform period. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (4). P. 274 – 280.

The article was submitted: February 19, 2025; Approved after reviewing: April 17, 2025; Accepted for publication: May 18, 2025.

Введение

Одной из важных и актуальных проблем истории карачаево-балкарского народа является вопрос о роли трудовых обычаев и обрядов в его хозяйственной деятельности в дореформенный период. Значимость данной темы в том, что на основе широкого спектра источников и литературы, в том числе и материалов полевых исследований, необходимо более глубоко и объективно рассмотреть развитие основных отраслей хозяйства, а также обычаи и обряды, связанные с трудовой и хозяйственной деятельностью.

Цель данной работы состоит в исследовании роли трудовых обычаев и обрядов в хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев в дореформенный период.

Задачи исследования:

- рассмотреть особенности развития ведущих отраслей хозяйства карачаево-балкарцев;
- показать роль охоты в хозяйственной жизни

карачаево-балкарского народа и степень ее отражения в карачаево-балкарском фольклоре;

- исследовать трудовые обычаи и обряды карачаево-балкарцев, которые оказывали влияние на трудовую деятельность народа в указанный период.

Степень изученности проблемы. Рассматриваемая проблема нашла свое отражение в ряде источников и исторической литературе. Так, большой вклад в изучение древнего периода хозяйственной деятельности племен Центрального Кавказа внесли отечественные археологи-кавказоведы Е.И. Крупнов [6], Т.М. Минаева [10], и др. Их труды способствовали определению периода появления плужного земледелия на Северном Кавказе, изучению орудий земледелия различных исторических эпох, определению основных районов выращивания хлебных злаков древних обитателей края.

Особую значимость представляет монография профессора К.М. Текеева «Карачаевцы и балкар-

цы» [16]. Отдельную главу автор посвящает хозяйственно-культурному типу карачаевцев и балкарцев.

Серьезный интерес представляет исследование В.П. Невской «Социально-экономическое развитие Карачая в XIX веке (дореформенный период)» [13].

Рассматриваемая тема достаточно хорошо исследована М.Ч. Кучмезовой [7] и И.М. Шамановым [18].

В последние десятилетия проблему хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев затрагивала в своих трудах Л.К. Текеева [17].

Новизна исследования. Автор на основе анализа ряда источников и литературы предпринял попытку исследования роли трудовых обычаев и обрядов в хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев в дореформенный период.

Материалы и методы исследований

Методология данного исследования заключается в том, что при написании статьи мы использовали исторический метод и метод анализа.

Исторический метод помогает нам раскрыть закономерности хозяйственной деятельности горцев и роли в ней обрядов и обычаев. Мы проследили закономерности их развития через анализ важнейших исторических фактов и событий в конкретный исторический период.

С помощью метода анализа мы выявили сущность исследуемых нами явлений и процессов, показали основные составляющие хозяйственной деятельности, а также обычаев и обрядов, влияющих на хозяйственную деятельность карачаево-балкарцев.

Результаты и обсуждения

В ходе проведенного исследования мы выявили значимость данной темы для понимания основных закономерностей хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев в рассматриваемый период. Его результаты могут быть использованы в курсе изучения истории карачаево-балкарского народа, его хозяйственной деятельности, а также роли в ней обрядов и обычаев.

Известно, что чрезвычайно огромную роль в хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев играло скотоводство, ибо оно имело важное значение в экономической жизни народа. Скот давал удобрения для полей, особенно в высокогорных районах. Продукты животноводства выступали в качестве единицы обмена, а позже стали главным предметом купли и продажи. Обо всем этом писал в своей работе «Скотоводство народов Северного Кавказа» исследователь Б.А. Калоев [4, с. 96].

При этом одним из самых главных и чрезвычайно трудоемких видов хозяйственных работ у

горцев была заготовка корма для скота. «Жители ревниво оберегают каждое удобное для сенокоса местечко и тщательно огораживают его низким забором из камней, в изобилии скатывающихся с гор», – замечал А.Н. Дьячков-Тарасов, говоря о покосных местах «биченлик», расположенных в районе селения. Сенокосов вблизи селений было очень мало. Например, самый большой участок покосной земли в сел. Учкулан равнялся 1 дес, а у всех учкуланцев (1628 семей) в пределах Карачая имелось всего лишь 500 покосов. Покосные участки располагались по берегам рек. Участки основных сенокосов находились в предгорьях, у летних пастбищ, в так называемых фамильных зимовниках (тукъум – къышлышъла) и горных зимовниках (таукъышылыкъ). Участки сенокосов, расположенные на отдельных возвышенностях, на которых могли перезимовать 10 голов крупного рогатого скота, назывались «къышлыкъ» [5, с. 213].

Сенокосы разбивались на две группы: пойменные поливные (сугъарылгъан биченлик) и естественные богарные (сугъарылмагъал биченлик). Первые располагались в основном около селения, по долинам рек, в глубине ущелий, а вторые – на возвышенностях и в лесах. По своему качеству лучшее сено, называемое «тарлау», снималось с пойменных лугов и открытых возвышенностей. Сено, собираемое в Закубанье (Къобан ары джаны), из-за чрезмерной увлажненности местности считалось менее питательным по сравнению с кормами, снятыми в сенокосах, расположенных по правобережью Кубани. Корма, заготавливаемые на этих сенокосных участках, отличались нежностью, питательностью, что и способствовало получению высокосортных молочных продуктов и мяса. Урожайность трав на поливных сенокосах и на склонах гор была совершенно различной. В пойменных лугах собирали 150-250 пудов, на лесных полянах (чегет бет) – 100-200 пудов, а на возвышенностях 50-70 пудов сена с десятины. Поэтому и ценность сенокосов определялась по количеству собираемых с них копен сена и доходила до 3 тыс. руб. Сенокосение в Карачае начиналось с 1 августа и продолжалось 2,5 мес. Период этот назывался в народе «собираением» (ташыуялла). Чтобы понизе срезать траву, карачаевцы становились на колени и в таком положении двигались по усеянному мелкими камнями полю. В местностях, подверженных действию ветров и солнечных лучей, старались собрать сено раньше в течение августа. Заканчивался же сенокос во второй половине октября [16, с.102].

В организации покоса бытовала традиция коллективного труда, когда мелкие крестьянские хозяйства соединялись в группу, составляя «общее

кошечье хозяйство», называемое сенокосным кошом («бичен кош» или «джыйын»). Кулацкие хозяйства в страдную пору сенокосения прибегали к найму сезонных косарей – карачаевцев (чалкы джалчы) или приезжих сванов «десятинщиков» (десятинчыла), число которых к началу нынешнего столетия из года в год увеличивалось [1, с. 56].

Немаловажную роль в экономической жизни карачаево-балкарского народа играла охота, которая являлась промыслом, разновидностью труда, что нашло яркое отражение в фольклоре горцев. Известно, что охота была одним из древнейших занятий карачаевцев и балкарцев. Не случайно, давая названия горам и ущельям, первые обитатели карачаевских гор связывали их с животным миром и особенно объектами охоты. Поэтому топонимика подтверждает охотничий образ жизни народа. Так, с именем бога охоты и лесных зверей Апсаты у карачаевцев и балкарцев был связан древний ритуальный обряд посвящения. По сообщению информаторов, в Балкарии и Карачае были широко распространены древнейшие танцы «Апсаты» и «Бийнегер», следовательно, древний ритуал сопровождался не только песней, но и танцами, означавшим поклонение языческим богам [17, с. 67].

Сцены охоты запечатлены и в исторических памятниках, на скалах пещер. В.М. Сысоев в работе «древности по верхнему течению р. Кубани» описывает древнюю пещеру в местности Кышшлык орунла между верховьями р. Марджи и Аманкола, на стенах которой он нашел несколько изображений охоты: «На верхней части скалы (2-4 аршина высоты) изображены красной краской: охотничья сцена – охотники, стреляющие из лука, всадники, собаки и олени, волнистые или ломаные линии и прямоугольные геометрические фигуры в виде лабиринта или тавров [8, с. 95].

Самой распространенной и почетной была охота на диких коз и туров. У коз ценилось и мясо, которое очень вкусно, и шкуры, и рога. Шкуры выделывали и использовали для шитья мужской обуви и ружейных чехлов. Шерсть диких коз считалась лучшим материалом для набивки седельной подушки. Рога шли на черепки для ножей, шил и т.д. среди зверей мясо тура считалось наиболее вкусным. Преследуя туров, охотникам приходилось порой подниматься на неприступные кручи. Для облегчения таких подъемов существовали особые приспособления типа «кошек» (тагъай), которые привязывали к обуви. Подходить к турам и диким козам старались с подветренной стороны, чтобы животные не учуяли запаха человека. Опасная охота на медведя давала шкуры, из которых

шили медвежьи шубы (айю тон), а также стелили медвежьи шкуры на пол. Мясо медвежье не ели, только некоторые внутренности использовали для приготовления лекарств. Так, из жира медведей и барсуков варили лекарство от ревматизма, из желчи – для борьбы с болезнями мочевого пузыря [ПМА].

Охота и охотники (мараучу) упоминаются во многих песнях, сказках и пословицах. Древними охотничьими песнями являются «Апсаты» и «Бийнегер». Песня «Апсаты» – это обращение к божееству охоты Апсаты, которое покровительствует охотникам, дает им удачу и богатую добычу. Главным охотничьим орудием было ружье (шчок). Уже в песне «Апсаты» и поется об охотнике: «За плечами у него тяжелое железное ружье, за пазухой – кусок подгоревшей кукурузной лепешки». До распространения огнестрельного оружия охотились при помощи лука и стрел (садакъ) [3, с. 142].

Лучшими помощниками охотников были собаки, среди которых особенно отличались баксанские (басхан парийле). Они выслеживали дичь и медвежьи берлоги, выгоняли медведей из берлоги, преследовали волков и лисиц. Больше всего с собаками охотились на зайцев, реже – на птицу. Несмотря на то, что охота в XIX веке не имела большого экономического значения, уважение к ней сохранялось как к очень достойному занятию. Специального охотничьего языка, который встречался у других народов Кавказа, нам у карачаевцев и балкарцев обнаружить не удалось. Но стремление не называть животных, на которых шли охотиться, и давать им иносказательные имена или называть описательно, можно наблюдать и у карачаевцев и балкарцев. В охотничьей песне «Апсаты» охотники просили божеество послать им «толстейшее животное», имея в виду тура. В другом месте тур назван просто «круторогим» [14, с. 84].

На охоту старались идти на рассвете такими путями, чтобы никого не встречать. Заранее говорить о предполагаемой охоте избегали. Удачным предзнаменованием считалось встретить женщину с полными ведрами. Как и у других народов, у карачаевцев и балкарцев к убитой дичи было принято относиться с чувством святости, существовал своеобразный регламент, согласно которому охотнику разрешалось убивать определенное количество дичи. Отступление от общего правила могло повлечь гнев Апсаты [7, с. 102]. Тушу убитого на охоте животного делили поровну между всеми участниками охоты, но голову и шкуру обязательно отдавали тому, чей выстрел убил зверя. Эта доля называлась «окъ тасмасы». При возвращении с

удачной охоты всех встречных оделяли кусками мяса на одну еду (джоллукъ) на дорогу. Принесенное домой мясо варили и оделяли им соседей. В сыром виде давался обычно подарок в виде трех ребер и задней ноги (уча). Им одаривали близких друзей, которые за эту честь преподносили, в свою очередь, богатый подарок охотнику. Рога убитого тура вешали над дверями дома, считая, что это принесет хозяину дома удачу [ПМА].

Занятия земледелием требовало от карачаевцев и балкарцев большого трудолюбия и упорства. Только один процент карачаевских земель был пригоден под пашни, но эти земли были отвоеваны у природы ценой огромного труда многих поколений. Чтобы превратить каменистые склоны гор и узкие речные долины Приэльбрусья в плодородные поля, надо было очистить их от многочисленных камней, укрепить и огородить каменными стенами, провести оросительные каналы и удобрить. «Каждый вершок земли добыт потом и кровью человека», – писал о Карачае Г.Ф. Чурсин.

Рядом с небольшими пашнями-сабанами в аулах Большого Карачая высились пирамиды из собранных с участка камней. Они и сейчас стоят как памятник трудолюбию и упорству народа. Часто обвалы и горные потоки – сели (ырхы) в течение нескольких минут уничтожали работу многих лет по созданию пахотных и сенокосных участков [15, с. 108].

Несмотря на эти неблагоприятные условия, на ранние заморозки и иссушающие южные ветры, карачаевцы сумели превратить свои сабаны в плодородные поля и выращивали на них неплохой урожай. Земледелие было почитаемым занятием. «Богатство в земле; кто не пашет, богатым не будет», – гласит карачаевская пословица. «Арпа, будай – аш кибик, алтын, кюмюш – таш кибик». «Мал тейриси джер тейрисине табыныр». Владелец скота поклоняется владельцу земли [2, с. 138].

Будучи уже мусульманами, карачаевцы и балкарцы не забывали языческого бога земледелия Эрирея. Ему были посвящены песни, которые пелись во время сельскохозяйственных работ, в частности, во время молотбы. В добрых пожеланиях (алгыш) среди лучших благ упоминается сабан, дающий хороший урожай: «Пусть урожай будет так хорош, что четвертью не измерить колос, пусть хлеба будут так густы, чтобы между ними змея не могла проползти» [1, с. 85].

В Карачае и Балкарии ценились поливные земли. Карачаевцы были большими мастерами строи-

тельства оросительной системы. Издавна села были перерезаны целым рядом оросительных каналов, которые всегда поддерживались в исправности. Через каждое село проходила главная оросительная канава – «уллу илипин», от которого отходили средние каналы – «орта илипин». Они проходили между сабанами и биченликами. Непосредственно на поля вели маленькие канавки (гитче илипин), через запруды – «чигат». Специальные лица (илипинчиле) следили за чистотой канав, за правильным поливом. Орошение играло такую важную роль в полеводстве карачаевцев, что если требовалось провести воду через чужой участок или через фундамент чужого дома – это разрешалось делать даже без согласия владельца. Орошаемые участки ценились в 8 раз дороже, чем неорошаемые. Самой распространенной культурой в Карачае был ячмень – «арпа» [13, с. 115].

По легенде о заселении карачаевцами долины Кубани, там, прежде всего, был посеян ячмень, а когда он хорошо взошел, карачаевцы нашли это место подходящим для жизни. Кроме ячменя, сеяли яровую пшеницу, но она созревала не всегда, а только в хорошие годы. В небольшом количестве сеяли овес. Эти культуры упоминаются в фольклоре и источниках начала XIX века: в описании Карачая полковником А.М. Буцковским 1812 г., в отчете И.В. Шаховского 1834 г. Те же культуры названы в Военно-статистическом описании Карачая. С середины XIX века появились посевы кукурузы, озимой пшеницы, гречихи. Кукуруза и пшеница вызревали на высоте до тысячи метров, а выше они часто погибали от ранних заморозков, града. Поэтому старались сеять морозоустойчивые сорта [18, с. 78].

Выводы

Таким образом, в ходе исследования рассматриваемой проблемы мы пришли к выводу о том, что в хозяйственной деятельности карачаево-балкарцев основную роль играли скотоводство и земледелие. Именно скот и земля являлись главными источниками жизнеобеспечения народа. Процесс разведения скота и земледельческие работы в свою очередь требовали больших трудовых усилий, без чего невозможно было добиться определенных успехов. На эффективность труда карачаево-балкарцев влияли многочисленные обычаи и обряды, связанные с хозяйственной деятельностью народа.

Список источников

1. Болурова А.Н. Семейно-бытовая культура карачаевцев в XIX – начале XX века (трансформация нормативной системы): специальность 07.00.07 "Этнография, этнология и антропология": диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Карачаевск, 2008. 218 с. EDN NQDMVJ.
2. Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1991. 256 с.
3. Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культовой жизни карачаевцев. М., 1995. 343 с.
4. Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993. 227 с.
5. Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978. 335 с.
6. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. 520 с.
7. Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик, 2003. 210 с.
8. Лайпанов К.Т., Хатуев, Р.Т., Шаманов, И.М. Карачай с древнейших времен до 1917 года. М., Черкесск, 2009. 239 с.
9. Мафедзев С.Х. Очерки трудового воспитания адыгов. Нальчик, 1983. 170 с.
10. Минаева Т.М. Очерки по археологии Ставрополя. Ставрополь, 1965. 112 с.
11. Полевой материал автора. Богатырев Назир Умарович, 1935 г.р. Записано в а. Учкулан 2005 г.
12. Полевой материал автора. Текеева Байдымат Хызыровна, 1934 г.р. Записано в г. Карачаевске, 2020.
13. Невская В.П. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. (дореформенный период). Черкесск, 1960. 159 с.
14. Ортабаева Р.А. Карачаево-балкарская охотничья поэзия // Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983. 166 с.
15. Смирнова Л.С. Семья и семейный быт Северного Кавказа. М., 1983. 264 с.
16. Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. М., 1989. 447 с.
17. Текеева Л.К. Домашние животные в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа (XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-1 (37). С. 167 – 170.
18. Шаманов И.М. Земледелие и земледельческий быт карачаевцев // Из истории сельского хозяйства Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1971. 121 с.

References

1. Bolurova A.N. Family and everyday culture of the Karachays in the 19th – early 20th centuries (transformation of the normative system): specialty 07.00.07 "Ethnography, ethnology and anthropology": dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Karachayevsk, 2008. 218 p. EDN NQDMVJ.
2. Dzhurtubaev M.Ch. Ancient beliefs of the Balkars and Karachays. Nalchik, 1991. 256 p.
3. Karaketov M.D. From the traditional ritual and cult life of the Karachays. Moscow, 1995. 343 p.
4. Kaloev B.A. Cattle breeding of the peoples of the North Caucasus. Moscow, 1993. 227 p.
5. Karachays. Historical and ethnographic essay. Cherkessk, 1978. 335 p.
6. Krupnov E.I. Ancient history of the North Caucasus. Moscow, 1960. 520 p.
7. Kuchmezova M.Ch. Socionormative culture of the Balkars: traditions and modernity. Nalchik, 2003. 210 p.
8. Laipanov K.T., Khatuev, R.T., Shamanov, I.M. Karachay from ancient times to 1917. Moscow, Cherkessk, 2009. 239 p.
9. Mafedzev S.Kh. Essays on labor education of the Adyghe. Nalchik, 1983. 170 p.
10. Minaeva T.M. Essays on the archeology of Stavropol. Stavropol, 1965. 112 p.
11. Author's field material. Bogatyrev Nazir Umarovich, born in 1935 Recorded in a. Uchkulan 2005
12. Author's field material. Tekeeva Baidymat Khyzyrovna, born in 1934. Recorded in Karachayevsk, 2020.
13. Nevskaya V.P. Socio-economic development of Karachay in the 19th century. (pre-reform period). Cherkessk, 1960. 159 p.
14. Ortabaeva R.A. Karachay-Balkar hunting poetry. Questions of folklore of the peoples of Karachay-Cherkessia. Cherkessk, 1983. 166 p.
15. Smirnova L.S. Family and Family Life of the North Caucasus. Moscow, 1983. 264 p.
16. Tekeyev K.M. Karachays and Balkars. Moscow, 1989. 447 p.

17. Tekeyeva L.K. Domestic Animals in the Traditional Worldview of the Turkic-Speaking Peoples of the North Caucasus (19th – Early 20th Century). Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice. 2013. No. 11-1 (37). P. 167 – 170.

18. Shamanov I.M. Agriculture and Agricultural Life of the Karachays. From the History of Agriculture in Karachay-Cherkessia. Cherkessk, 1971. 121 p.

Информация об авторах

Болурова А.Н., кандидат исторических наук, доцент, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, a-bolurova@mail.ru

Батчаев А.А., аспирант, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, batchaev_A09@mail.ru

© Болурова А.Н., Батчаев А.А., 2025